

ЗВУКИ

Этот дом в подмосковном селе Степановское выглядит образом экологической чистоты. За забором сплошь газонная травка и елочки. Причем под елочками растут самые что ни на есть натуральные грибы. Как они сюда попали, и для Барыкина загадка, но он гордится самим фактом их наличия. Под ногами шныряют толстые коты... Неужели лидер культового "Карнавала" превратился в рядового дачника?

— **Говорят, что рок-н-ролльные мужчины к 50 как раз начинают остепеняться...**

— Я уже давно остепенился. 11 лет не принимаю бесполезных алкогольных напитков. Занимаюсь спортом. Начал с пинг-понга. В "Старко" играл в футбол, а сейчас всерьез увлекся русским бильярдом. У меня есть свой кий, тренируюсь в Воскресенске и Коломне.

Простые истины

— **Как вы оказались тут, в Степановском?**

— Мы с женой развелись, и я оставил трехкомнатную квартиру в Москве сыну и дочери. Сам поехал сюда и из летней дачи сделал загородный дом. Сейчас во второй раз буду здесь зимовать. Одному, конечно, не сладко жилось. У меня нет домработниц — все сам.

Мне нравится здесь. Иногда люблю побыть один. В одиночестве лучше пишутся стихи. Раньше я обращался к авторам, теперь уже четвертый альбом пишу сам. Первая книга стихов вышла.

— **На работу ездите?**

— Езжу на гастроли и на запись. У нас в Косине есть студия, вторая, рэгги-студия в Люберцах, называется ЛКК (Люберецкий ковровый комбинат), я, кстати, очень люблю рэгги.

— **Чем вы тут, на даче, занимаетесь?**

— Видите, три гитары? Еще сплю, слежу за садом и за лесом. Видели, какой у меня лес? За семь лет вырос. Я здесь отдыхаю от переездов, самолетов. Концерты даются легко, а переезды выматывают. Я в квартире отходил дня четыре, а здесь — за один. У меня тут баня с колодцем, вот водой обольешься раза три — и полный порядок.

Эх, Алла, ты ни о чем не знала

— **Что происходит с шоу-бизнесом?**

Очень много однодневок и скукотища...

— Шоу-бизнесом занимаются люди, не имеющие отношения к музыке. Они просто делают деньги. Кроме Игоря Крутого, наверное. В основном это бывшие члены Московского горкома комсомола, не буду называть фамилий...

— **Вы про Зосимова?**

— Не только про него, там много и других, да это и не важно. У нас шоу-бизнес очень тесно связан с бизнесом пивным. Понимаете? Людей надо напоить пивом, а потом загрузить легкой музыкой.

— **А вы с пивом плохо сочетаетесь?**

— Просто человек, который пьет пиво, не будет ни о чем серьезно задумываться, потому что пиво затуманивает головной мозг и нервную систему. И хочется легко жить. А чтобы легко жить, не стоит задумываться. Надо слушать Верку Сердючку. Андрюша Данилко — парень, конечно, хороший, но раньше таких песен не пели даже в ресторане. Мы работали в ресторанах — я, Володя Кузьмин, Леша Романов, — но, если бы мы играли такое, нас могли бы забросить помидорами. Я даже не говорю об эстраде, я — о ресторанах. Это было в Советском Союзе еще. Мы надеялись на демократию, думали, что продвижение рок-музыки станет еще более серьезным, но... Но кроме таких устоявшихся имен андеграунда, как "Алиса", "ДДТ", "Чайф", я ничего нового и молодого не вижу.

— **Земфира, "Ночные снайперы", "Би-2"?**

— Мне Земфира очень нравится и "Мумий Троль", но это не рок. У Земфиры, думаю, скорее хорошая бардовская музыка, очень умно положенная на рок-основу.

— **Как интересно: вы рассуждаете о рок-музыке, а люди из огромного количества ваших песен чаще всего вспоминают "Букет", который тоже не рок.**

— Как появился "Букет"... Тогда группу "Карнавал" разогнали, мы были расформированы приказом министра культуры СССР Демичева с запрещением работать на всей территории страны.

— **Чем же вы так прогневили власть?**

— У нас были беспорядки на концертах, молодежные факельные шествия... Мы в общем-то немало сил потратили на то, чтобы демократия состоялась. Но, для того чтобы жить, пришлось писать шлягеры да и элементарно зарабатывать. Мы же все умеем делать! Могу сыграть "Pink Floyd", а могу и собственную тяжелую музыку. Меня никто не поддерживал, чтобы я мог играть ту музыку, которую хотел. А семью кормить было надо, и я сделал песню "Букет". Конечно, трагически погибший Николай Рубцов — поэт исключительный. И я в его память написал две песни — "Букет" и "И этой музыке печально..." "Букет" покати-покатил, и я в своем новом статусе уже не мог играть рок. Или надо было бросать все и уходить в андеграунд. А я не хотел бороться. У верблюда два горба, потому что жизнь борьба... Понимаете? Кроме того, даже в те времена я знал, что революционеры наши продаются в кредит. И они заработали денег даже больше, чем полса. То, что запрещено, — всегда заманчиво. Я думаю, что музыка "ДДТ" или Гребенщикова — это большой бизнес. Я не говорю об их душевных качествах, они хорошие люди, но говорить о том, что мы так боремся... — это неправда.

Все начиналось с группы "Карнавал" и с песни "Букет"...

Боже ж мой, как она его любила! Она страдала молча, собирала фотографии и по сотому разу прокручивала на допотопной "Электронике" его "Букет". Если б моя давнишняя соседка тогда узнала, что БАРЫКИН поселится в двадцати минутах езды от ее дома, привезет сюда молодую жену и станет писать любовные баллады, удавилась бы от досады! Но это было бы тогда. А сейчас она превратилась в толстую учительницу, разлюбила Барыкина и, наверное, даже не удивится, когда узнает, как неоднозначно воспринимает этот самый "Букет" его автор и исполнитель.

Александр БАРЫКИН:
"У меня нет домработниц — все сам"

— **Когда Алла Пугачева пришла в "Веселые ребята", вы были первым, кто решительно возмутился. Почему?**

— Ну, это нормальная реакция! Потом-то мы все равно стали друзьями. А тогда мы были очень популярными, у нас вышла пластинка "Любовь — огромная страна", публика нас на руках выносила со стадионов. И тут приходит Алла. У Паши (Слободкина. — Е.М.) был с ней роман не роман, не знаю что, да оно меня и не касается. Просто нам — мне, Саше Лерману, Алешину — показалось, что тогда нам надо уйти. И буквально через три месяца после того, как она пришла, все главные исполнители из "Веселых ребят" уволились. Остался только Буйнов, который играл на клавишах, и Малехик, который тоже скоро ушел. Потом пришел Глызин. Я, кстати, покинул "Веселых ребят" первым, потому что мне было неинтересно аккомпанировать певице, которая пришла из ниоткуда. Тогда Алла еще не была звездой. Кстати, первые аранжировки ей делал я. Поэтому она меня до сих пор и любит.

Я потом уехал в Сочи. С группой "Жемчуг" мы играли три года. Оттуда в общем-то и началось увлечение серьезной рок-музыкой. Играли в интуристовских гостиницах и исполняли все, что хотели, потому как там иностранные гости и у нас в уставе указывалось, что мы можем петь на разных языках. Там, в гостинице "Жемчужная", тогда собрались лучшие музыканты страны, прятавшиеся от советской власти. Для меня это стало неким учебным центром.

— **А Алла тогда воспринималась как нечто?**

— Нет. Но она бесспорно талантлива. Если

бы она не была талантливой, она не стала бы Аллой Пугачевой. Вообще движение звезды — это очень много обстоятельств, доля везения, астрология и все такое прочее. Это слишком отдельный разговор.

Дела амурные, дела осенние

— **Слышала, вы на днях женились?**

— Да.

— **Где вы познакомились с Нелли?**

— У моего товарища, совершенно случайно. Она тоже играет в бильярд. Потом мы год встречались, Нелли сюда приезжала. У нее было два выходных, она в пятницу выезжала, и через пять часов — тут. И вот через год решили пожениться. Нелли — девушка серьезная, в налоговой инспекции работает. Она институт заканчивает, на менеджера учится. В Брянске мы снимаем квартиру.

— **Новые повороты в жизни наверняка сказываются на творчестве.**

— Я написал две песни, посвященные жене, и альбом назову "Нелли". Пусть будет, как у Эрика Клэптона "Лора", у Джона Леннона "Йоко"... Я ее очень люблю.

— **Вам 53, ей — 20. Разница в возрасте сказывается?**

Жена Нелли: "Я еще не привыкла, что мне пишут такие чудесные песни".

— Ничего и не сказывается. Мы уже все друг про друга поняли. За год, пока мы встречались, я ей все про себя рассказал. Я считаю, что, прежде чем принимать серьезное решение, нужно человеку рассказать все свое прошлое. Чтобы потом не было всяких... Поэтому, когда Нелли читала скандальные истории про меня, которые сейчас почему-то решили перекопать, она воспринимала все как надо. Написали, как много лет назад я встречался с Сед-Шах (у Барыкина с Раисой был роман, и впоследствии они разошлись во мнении, кто отец ребенка певицы. Этот деликатный вопрос решали путем судебной тяжбы. — Е.М.), про то, что суд был, и про ребенка... Но суд же доказал, что, когда Раиса начала со мной встречаться, у нее уже было три месяца беременности! Ну что еще надо?

— **Я понимаю, что в этом вопросе вы человек принципиальный?**

— Да, принципиальный. Там же про Киру мою (дочь от предыдущего брака. — Е.М.) написали, что она приемная. Почему? Это неправда. У дочки теперь появились какие-то сомнения, замешательство. Я ее очень люблю. Это тоже принципиально. Нелли сейчас на четвертом месяце беременности, и я знаю, что это мой ребенок. Я хочу от нее ребенка! Вот вы про разницу в возрасте спросили... Между прочим, раньше, особенно представители купеческой гильдии, женились в 45—50 лет, а женам было по 18—20 лет. И у всех было много детей.

Разрешение на публикацию свадебной фотографии мы просили у Нелли. Александр сказал, что по-другому никак не получится. Пользуясь случаем, я задала молодой жене короткий вопрос.

— **Приятно, когда тебе посвящают песни?**

— Я еще не привыкла к тому, что мне кто-то пишет такие чудесные стихи и песни. Я очень счастлива, — сказала Нелли.

— **Часто перезваниваетесь?** — спрашиваю уже у Александра.

— Мы послали друг другу такое количество sms, что уже есть мысль собрать их в книгу.

— **С ума сойти!**

— Это лучшее из всего, что я когда-либо писал, — сказал Барыкин, протягивая на прощание диск с тремя песнями из будущего альбома "Нелли".

"Везде и всюду я дышу тобой, ты божеество, ты ангел мой... Все песни о тебе", — орало из моих динамиков очень симпатичной балладой всю обратную дорогу. И, блин, это так похоже на ненавистный для музыканта "Букет"!

Елена МИХАЙЛИНА,
Воскресенский р-н.
Фото автора.

"Видели, какой у меня лес? За семь лет вырос!"